

УДК 338.45:[622.276+622.279]

Разманова С.В., Шульц Е.В.Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ», Ухта, Россия, s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ЭКОНОМИКЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Разработка отечественной модели инновационного развития нефтегазовой отрасли должна учитывать уровень и характер организации национальной экономики, «возраст» нефтегазового сектора, социально-политическую ситуацию, государственные цели и приоритеты в отрасли. Одним из направлений государственной поддержки являются налоговые льготы, стимулирующие модернизацию нефтегазовой отрасли.

Рассматриваются модели и инструменты инновационного развития нефтегазовой отрасли на примере Великобритании, Норвегии и Канады. Приведена сравнительная оценка и сделаны выводы по эффективности воздействия инструментов налогового стимулирования в развитых странах и современной России.

Ключевые слова: *промышленная политика, технологическая политика, инновационная политика, финансовый аспект, институциональный аспект, модели инновационного развития, инструменты инновационного развития, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы.*

В последние годы в связи с развитием VI технологического уклада¹ у России появился шанс захватить лидерство на перспективных направлениях развития технологий и попасть в фазу восходящего потока новой длинной волны экономического роста [Березина, 2010]. Отечественная нефтегазовая отрасль, благодаря которой российская экономика по сей день сохраняет свою сырьевую направленность, имеет глубокие «индустриальные» корни. Однако именно по причине своего индустриального прошлого, в настоящее время отрасль остро нуждается в современных технологиях. В новейшей истории России отечественный нефтегазовый комплекс должен был стать пользователем для самых передовых научно-технических разработок. Однако до настоящего времени этого так и не произошло. В большей степени, это объясняется тем, что в основе своей инновационная политика имеет два важных аспекта: финансовый и институциональный. Финансовый аспект предполагает, что государство должно вместе с представителями отечественного нефтегазового бизнеса совместно планировать развитие инновационных сегментов отраслевых рынков с помощью бюджетных кредитов, финансовых гарантий, страхования некоммерческих рисков, а также

¹ По мере формирования постиндустриального общества в развитых странах, кардинальным образом меняется технологическая основа промышленности, происходит рост технологического уровня всей индустриальной сферы экономики в результате доминирования прогрессивных V (приоритетное развитие производства микроэлектронных компонентов) и VI (создание предпосылок для опережающего развития базисных технологий в области биотехнологий, космической техники, тонкой химии) технологических укладов [Горфинкель, Попадюк, 2012].

создание с участием государства венчурных, лизинговых и научно-образовательных центров. Институциональный аспект инновационной политики представлен формированием институциональной среды, максимально благоприятной для инновационного развития частных предприятий. Разработка отечественной модели инновационного развития нефтегазовой отрасли должна разумно сочетать такие факторы как: уровень и характер развития национальной экономики, «возраст» нефтегазового сектора, социально-политическая ситуация, государственные цели и приоритеты в отрасли, национальные черты и особенности.

В исследовании моделей и инструментов инновационного развития нефтегазовой отрасли, примем за основу базовые, диаметрально противоположные системы, сложившиеся в Великобритании и Норвегии [Шафраник, 2012].

Модель инновационного развития нефтегазовой отрасли Великобритании основана на том, что формирование данной отрасли стали осуществлять ведущие мировые нефтегазовые компании, работающие в секторах upstream и downstream, а также сервисные и наукоемкие компании. Самый весомый и значимый результат такой интеграции заключается в создании и внедрении высококлассных технологий, сопутствующих всем этапам освоения месторождений углеводородов. Обратной стороной данной модели явилось то, что национальная наукоемкая нефтегазовая промышленность так и не была сформирована. В случае норвежской модели государство целенаправленно формировало условия для становления национальных наукоемких сервисных компаний и системы научно-технологических центров. Поэтому в стране постепенно сложилась высокотехнологичная национальная нефтегазовая промышленность. Несмотря на то, что данные инновационные направления развития нефтегазовой промышленности, по определению, представляются противоположными, в настоящее время их историческое развитие осуществляется в направлении друг к другу. В связи с этим для «британской модели» характерно возрастание регулирующей роли государства, тогда как «норвежская» модель приобретает черты, проявляющиеся в частичной либерализации и расширении сферы деятельности независимых нефтегазовых компаний.

В настоящее время экстенсивное развитие нефтегазового сектора обусловлено, главным образом, сложившимся дефицитом, как инвестиций, так и новых технологий. Мировая практика показывает, что скорость технологического обновления производства и темпы наращивания выпуска инновационной продукции во многом зависят от того, насколько инвестиционные возможности компании выходят за рамки самофинансирования.

Большую роль в финансировании предстоящих затрат в инновации в развитых странах выполняют облигационные займы компаний (США, Великобритания) и система банковского кредитования (Япония, Южная Корея, страны ЕЭС), тогда как путем выпуска собственных акций компания может привлечь сравнительно небольшую, относительно необходимого объема требуемых инвестиций, долю финансовых ресурсов. В последнее десятилетие основная часть инвестиционных затрат капитального характера в мировой нефтегазовой отрасли осуществлялась за счет собственных средств корпораций. Это подчеркивает тот факт, что стимулирующая роль этих капиталовложений для развития отечественной экономики (и ее инновационного сектора) оказывается слишком слабой. В этой связи неразрешимой проблемой, препятствующей распространению в России нового технологического уклада, может стать критическая нехватка долгосрочных финансовых ресурсов для модернизации промышленности. Поэтому важным фактором ускоренного распространения инновационных технологий должен стать механизм целевого предоставления кредитов для поддержки долгосрочных инвестиций [Березина, 2010].

Сегодня в российском нефтегазовом секторе, благодаря участию иностранного капитала в освоении ряда крупных проектов, происходит некоторое технологическое обновление отрасли. Однако в данном случае можно вести речь только о заимствованных технологиях, а даже не об их имитировании. Несмотря на то, что при этом имеют место определенные косвенные эффекты, стимулирующие экономический и технологический рост, в целом общее воздействие на экономику существующего направления инновационного развития отрасли является негативным.

Для российской нефтегазовой отрасли наиболее актуальным является переход к модели инновационного развития, в основу которой заложено извлечение отечественных ресурсов углеводородов на основе собственных инновационных технологий за счет инвестирования со стороны иностранного капитала. Однако добиться этого можно только в случае осуществления целесообразной и эффективной протекционистской политики со стороны государства. Российское государство должно научиться защищать интересы отечественных товаропроизводителей таким образом, чтобы не возникало противоречий между производителями и потребителями оборудования и технологий.

К примеру, в Норвегии длительное время применялось обязательное квотирование закупок продукции и услуг от национальных поставщиков при реализации нефтегазовых проектов. При этом, сам факт введения системы квотирования в отрасли подтвердил, что государство изначально предполагает потенциально высокий уровень

конкурентоспособности норвежских фирм с точки зрения как качества, так и стоимости самой продукции.

Следует отметить, что в данном случае протекционизм был совершенно оправдан, что подтвердило последующее развитие событий. Выйдя при поддержке государства на рынок нефтегазового оборудования и услуг, норвежские фирмы довольно быстро завоевали высокий авторитет и на практике доказали свою конкурентоспособность. Российскому государству и представителям крупного нефтегазового бизнеса также следует научиться поддерживать тех отечественных производителей, которые этого достойны. Иначе политика протекционизма обернется невосполнимыми потерями как для отрасли, так и для национальной экономики в целом.

Сегодня отечественные ВИНК вступают на путь инновационного развития, ориентируясь на заимствование иностранных технологий, по образцу модели Великобритании. Вместе с тем, с точки зрения специалистов [Шафраник, 2012], для того чтобы значительно усилить позитивный эффект инновационного развития и впоследствии распространить его воздействие на всю отечественную экономику, необходимо перейти к модели, близкой к норвежской, по своему содержанию. В рамках нашей страны подобный переход может произойти только в результате активного государственного вмешательства.

Для решения данной задачи государство должно осуществлять комплексную промышленную, технологическую и инновационную политику в нефтегазовой отрасли. Именно эти три аспекта государственной поддержки отрасли способны обеспечить её переход в инновационную плоскость. И в качестве одного из первых этапов промышленной политики в отрасли должно стать построение эффективных механизмов государственного воздействия, которые направят бы спрос предприятий и компаний нефтегазового сектора на наукоемкую продукцию в сторону внутреннего рынка инновационных ресурсов.

В настоящее время активно обсуждается возможность модернизации российской экономики путем содействия инновационной деятельности в нашей стране. Одним из таких направлений государственной поддержки нефтегазовой отрасли являются налоговые льготы, стимулирующие технологическое развитие отрасли. В связи с этим рассматриваются различные подходы к созданию благоприятных налоговых условий для инновационных компаний, однако трудно предугадать каким образом будет сформирована система будущих льгот и преференций. Рассмотрим, каким образом применяются данные льготы на примере Великобритании, Норвегии и Канады, сопоставив их с существующей отечественной практикой.

Под инновационную деятельность предприятия в российском законодательстве ближе всего подпадает процесс создания научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) [Разманова, Шульц, 2011]. Согласно сложившейся арбитражной практике данное понятие охватывает фундаментальные и прикладные научные исследования, опытно-конструкторские разработки новых изделий, технологий и документации, а также технологические разработки, включающие разработку изготовления, сборку устройства, подборку режима для производства нового устройства, результатом которых явилось создание новой или усовершенствованной продукции.

В Великобритании расходы на НИОКР можно относить на расходы в налоговом периоде, в котором они были понесены. Если малые и средние компании потратили на исследования и разработки более 25 тыс. ф. ст., то размер вычета увеличивается до 150 %. Для крупных компаний к расходам можно отнести 125 % фактически понесенных затрат [Гончаренко, 2009]. Также если после применения вычета у предприятия остались убытки, то их можно перенести на будущий период или получить компенсацию в размере 16 % от таких убытков.

В Норвегии существует два варианта учета расходов на НИОКР. Во-первых, это уменьшение налогооблагаемой базы через списание затрат целиком в отчетном периоде или через амортизацию. Во-вторых, это предоставление налогового кредита малым и средним компаниям, который уменьшает сумму уплачиваемого налога на прибыль, а не базу для его расчета (табл. 1) [Гончаренко, 2009].

Повышенным максимальным размером льготы могут воспользоваться организации, приобретающие услуги у университетов или иных исследовательских организаций. Кроме того, если подлежащий уплате налог на прибыль меньше предоставляемого в отчетном периоде кредита, то разница возвращается государством в пользу компании.

Таблица 1

Размер налогового кредита для предприятий, использующих НИОКР

Наименование показателя	Значение показателя	
	для средних компаний	для малых компаний
Оборот компании за налоговый период	≤ 80 млн. евро	≤ 40 млн. евро
Бухгалтерский баланс	< 40 млн. евро	< 27 млн. евро
Численность работников	< 100 человек	< 250 человек
Размер кредита	18 %	20 %
Максимальный размер кредита	4 млн. норвежских крон (в отдельных случаях до 8 млн. норвежских крон)	

В канадской провинции Альберта, являющейся основным поставщиком углеводородов в этой стране, для поощрения применения новых технологий предусмотрен ряд мер налогового стимулирования: льготы по роялти для добычи нефти и газа из горизонтальных скважин, скидки при использовании различных методов повышения отдачи пластов, «каникулы» для восстановленных скважин и др. [Подходы к дифференциации..., 2006].

В России в настоящее время организациям, осуществляющим расходы на НИОКР, разрешается включать их в состав прочих расходов при определении налогооблагаемой прибыли равномерно в течение одного года, но только после завершения исследования (отдельного этапа исследования) [Налоговый кодекс..., 2010]. Следует отметить, что в данном случае применяется одинаковый механизм независимо от того, дали НИОКР положительный результат или нет. Однако если в результате проведения исследований предприятие получило исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, то такие права признаются нематериальными активами, которые подлежат амортизации, а значит, списание таких расходов будет проходить более длительное время.

Полный перечень налоговых инструментов, поощряющих использование инновационной деятельности в России, более подробно изложен в работе [Разманова, Шульц, 2011].

По приоритетным направлениям, определяемым правительством Российской Федерации [Постановление Правительства..., 2009], к вычету применяется повышающий коэффициент 1,5 [Налоговый кодекс..., 2010]. К таким направлениям относятся исследования и разработки в сфере биотехнологий, нанотехнологий, космических технологий и программного обеспечения. В области рационального использования невозобновляемых природных ресурсов это:

- разработка и совершенствование технических средств и методик прогнозирования нефтегазоносности недр с учетом современных представлений о геодинамике и термобарическом режиме земной коры;

- оценка прогнозных и разведанных запасов углеводородов в различных регионах и создание соответствующей базы данных;

- разработка технологий освоения месторождений посредством глубокой переработки стратегических полезных и других ископаемых;

- разработка экологически безопасных безотходных технологий добычи нефти и газа;

- разработка технологий транспортировки нефти и газа морским и трубопроводным транспортом.

К сожалению, вышеперечисленные меры не позволяют снизить налоговую нагрузку при осуществлении деятельности в случае разработки углеводородных месторождений на арктическом шельфе. В отношении нефти, в случае её добычи в данном регионе, законодательством обозначены льготы по НДС: освобождение от уплаты налога до достижения объема добычи в 35 млн. т. при соблюдении определенных условий [Налоговый кодекс., 2010]. Что касается газа, то здесь политика государства направлена на повышение ставок НДС вплоть до 622 р./тыс. м³ для ОАО «Газпром» [Основные направления..., 2012]. Возможно, данное повышение оправдано для новых месторождений, близко расположенных к имеющейся инфраструктуре, но для месторождений с большими эксплуатационными и капитальными затратами (зрелые месторождения, месторождения Западной Сибири и арктического шельфа) такой подход является, по меньшей мере, нецелесообразным.

На первый взгляд, в налоговой политике современной России присутствуют практически все инструменты налогового стимулирования, которые есть и за рубежом. Однако, по мнению экспертов, налицо существенные отличия в налоговой базе, а также проблемы с администрированием данных налогов [Стерлигов, 2012]. И даже если в целом в нашей стране качество налогового администрирования в последние годы все-таки улучшается, то применительно к механизмам стимулирования расходов на инновации существуют определённые риски для тех потенциальных недропользователей, которые хотели бы воспользоваться льготами [Стерлигов, 2012].

Таким образом, осуществляемая налоговая политика в отрасли в настоящее время является неблагоприятным институциональным фактором в силу ряда причин. Во-первых, опасение, что нагрузка на бизнес может расти и дальше. Во-вторых, непредсказуемость налоговой политики, конкретных путей оптимизации налоговой нагрузки, ситуативность решений и неясность, какие группы компаний получают определённые «ослабления». В-третьих, не выработано чёткое представление об эффективных мерах стимулирования инноваций, о том, какие налоговые механизмы наиболее важны и эффективны для содействия модернизации нефтегазовой отрасли, отсутствие долгосрочной программы по необходимым действиям для обеспечения инновационной направленности налоговой политики.

Литература

Березина А.А. Особенности экономической политики России в сфере высоких технологий // Финансы и кредит. – 2010. – № 23 (407). – С. 60-63.

Гончаренко И.А. Правовое регулирование налогообложения разработки месторождений нефти и газа в Российской Федерации и зарубежных странах: Учебное пособие. – М.: Статут. - 2009. – 204 с.

Горфинкель В.Я., Попадюк Т.Г. Инновационный менеджмент. – М.: ООО «Перспектив». - 2012. – 424 с.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [принят Государственной Думой 19 июля 2000 г.]. – М. - 2010.

Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. Проект. – <http://www.minfin.ru> (дата доступа 30.01.2012).

Подходы к дифференциации налогообложения в газовой промышленности / В.А. Крюков, В.Ю. Силкин, А.Н. Токарев, В.В. Шмат. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. - 2006. – 172 с.

Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 г. № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 2 статьи 262 части второй налогового кодекса российской федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» // Российская газета. – 2009. – № 2.

Разманова С.В., Шульц Е.В. Налоговая политика государства как инструмент стимулирования инновационных технологий в нефтегазовой сфере // Нефтегазовая геология. Теория и практика. - 2011. – Т.6. – № 1. – http://www.ngtp.ru/rub/3/1_2011.pdf

Стерлигов И. Налоговая политика: порочный круг готов замкнуться. – http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=39081 (дата доступа 30.01.2012).

Шафраник Ю.К. Нефтегазовый сектор – необходимость смены парадигмы. – <http://www.shafranik.ru/publikatsii/-neftegazovyi-sektor-neobkhodimost-smeny-paradigmy-> (дата доступа 30.01.2012).

Razmanova S.V., Shul'ts E.V.

Gazprom VNIIGAZ LLC, Ukhta Branch Office, Russia, s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru

INNOVATIVE MECHANISMS IN THE ECONOMICS OF OIL AND GAS INDUSTRY

The level and character of national economic development, "age" of oil and gas sector, social and political situation, national goals and priorities in the industry should be considered when working-out the domestic model for innovative oil and gas industry development. One of the state support measures is tax remissions that stimulate the technological development of oil and gas industry.

This paper reviews the models and tools of innovative development of oil and gas industry using the examples of Great Britain, Norway and Canada. It also presents a comparative assessment and conclusions on the effectiveness of tax stimulation tools in the developed countries and in modern Russia.

Key words: *industrial policy, technological policy, innovation policy, financial aspect, institutional aspect, models of innovative development, tools of innovative development, research and development activities.*

References

Berezina A.A. *Osobennosti ekonomicheskoy politiki Rossii v sfere vysokikh tekhnologiy* [Features of Russian economic policy in high-tech]. *Finansy i kredit*, 2010, no. 23 (407), p. 60-63.

Goncharenko I.A. *Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya razrabotki mestorozhdeniy nefi i gaza v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh* [Legal regulation of taxation of oil and gas fields development in the Russian Federation and foreign countries]. Moscow: Statut, 2009, 204 p.

Gorfinkel' V.Ya., Popadyuk T.G. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovation management]. Moscow: LLC «Prospekt», 2012, 424 p.

Kryukov V.A., Silkin V.Yu., Tokarev A.N., Shmat V.V. *Podkhody k differentsiatsii nalogooblozheniya v gazovoy promyshlennosti* [Approaches to differentiation of taxation in the gas industry]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2006, 172 p.

Razmanova S.V., Shul'ts E.V. *Nalogovaya politika gosudarstva kak instrument stimulirovaniya innovatsionnykh tekhnologiy neftegazovoy otrasli* [State tax policy as tool for innovative technologies promotion in oil and gas industry]. *Neftegazovaya Geologiya. Teoriya I Praktika*, 2011, vol. 6, no. 1, available at: http://www.ngtp.ru/rub/3/1_2011.pdf

Shafranik Yu.K. *Neftegazovyy sektor – neobkhodimost' smeny paradigmy* [Oil and gas sector - the need of a paradigm shift]. Available at: <http://www.shafranik.ru/publikatsii/-neftegazovyyi-sektor-neobkhodimost-smeny-paradigmy-> (retrieved 30th Jan 2012).

Sterligov I. *Nalogovaya politika: porochnyy krug gotov zamknut'sya* [Tax policy: a vicious circle is ready to close]. Available at: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=39081 (retrieved 30th Jan 2012).